

48 Хаотичное Пространство

Ярость в сердце Яня Цзайцзэня была более чем интенсивная. Это чувство почти полностью подавляло все остальные ощущения в его теле. Он просто хотел вернуться домой! Почему это все время происходит?! Однако против У Юаньсюй был составлен план и нанесен экстраординарный удар.

Когда он думал о У Юаньсюй, его гнев превращался в печаль, но потом ярость снова все больше наполняла его. Он знал, что У Юаньсюй мертв. Удар полностью прошел сквозь его грудь, оставив зияющую дыру, одну, без сердца и прочих органов. Другие, возможно, не видели, что произошло, но с его приобретенным новым духовным чувством, как он мог не заметить?

"Старший дядя Юань..."-старик был добр к нему с момента их знакомства, он ввел его в Синдикат Анимы, предупредил его о клане Ин и Хэ и даже управлял пространственной платформой для него. Но он умер!

- Почему же?!

Если она хочет убить его, пусть так и будет. Но зачем было убивать У Юаньсюй?

Он ничего не сделал.

Он этого не заслужил.

Он стиснул зубы и был отправлен в какую-то неизвестную полной темноты область. Не было ни света, ни звезд, ни земли, ни воздуха, ни мировой сущности, ни жизни. Это было хаотичное пространство!

Здесь и сейчас он чувствовал, как эта темнота пытается разорвать его на куски, посылая через все пространство в крошечные кусочки, пока он полностью не прекратил свое существование.

К счастью, его душевная энергия, похожая на Аврору, покрыла все тело и сопротивлялась разрывающей силе. Но она быстро изнашивалась. Прошло всего тридцать секунд, но ему показалось, что несколько дней. Чтобы его душевная энергия полностью исчерпалась не потребовалось много времени, и он больше не мог сопротивляться разрывающей силе.

Сила разрывала его тело, но сложение Геракла нельзя было недооценивать. Но даже при этом куски плоти отрывались от тела. Все его существование разрывалось на части, как будто рушилась молекулярная связь.

«ААА!!!»- закричал он в агонии. Разрывающая сила была ограничена не только его физическим телом, душевная форма тоже чувствовала это.

"Мне...нужно...выжить!" - сказал он себе и продолжал это говорить, пока не сбился со счета. Несмотря ни на что, он должен был выжить. Выжить, вернуться домой, и отомстить за смерть У Юаньсюй.

Но самое главное, ему нужно было вернуться домой.

Когда он думал о том, почему его желание вернуться домой остается неизменным, он не мог не чувствовать слез на глазах. Как только они это сделали, слезы были разорваны со всех сторон в ничто.

В этом году ему исполнилось семнадцать. Каждый месяц в течение последних двенадцати лет он посещал могилы своих родителей, убирал их и рассказывал им о своей жизни, своих бедах, достижениях и надеждах. Ему так много нужно было рассказать сейчас. Раньше он всегда был полон плохих новостей, но теперь...ему так много нужно было рассказать.

Много.

Яня интересовало, заботятся ли люди клана о родительских могилах в его отсутствие. Если бы они поливали любимые цветы его матери и оставляли достаточно солнечного света, то они были бы такими же приятными, как та улыбка, которую он помнил. Если бы любимое вино его отца было вылито на его могилу, то он смог рассказать свои пьяные шутки матери в загробной жизни. То, что они любили больше всего, давали ли им люди, чтобы они могли наслаждаться этим? Может, они удивятся, почему он ушел? А если он мертв...

Будут ли они волноваться?

Слезы ручьем текли из его глаз.

Он просто хотел сказать родителям, что с ним все в порядке. Что все даже лучше, чем в порядке. Что он не бездарен, ему не было суждено стать неудачником, и что они могут быть уверены в его хорошей жизни. Как будто они сами этого хотели.

Но что делать теперь...

Рвущая сила уже уничтожила все вещи, кроме кольца Метеора, оставив его совершенно нагим. Предвидя эти события, он поместил все, что у него было, любой важности, внутри кольца Метеора. Он чувствовал, как каждый дюйм его кожи растягивается в бесконечно разных направлениях. Сперва он пытался использовать жидкость эссенции или кристаллы из своего кольца, чтобы восстановить силу, но в тот момент, когда его вытащили, он был разорван в ничто.

Вот так же исчез и эссенция Кристалл среднего класса.

«Я не могу умереть...Я не могу...Я не могу...»

Время тянулось медленно, и казалось, что прошло уже несколько недель, но на самом деле прошло всего несколько минут. Трудно было ориентироваться в хаотичном пространстве, будучи разорванным на части со всех сторон.

Кожа, как и волосы и кусочки мускулистой плоти, уже исчезла. Медленно разрываясь на части, он превращался в ничто. Сознание балансировало на грани коллапса. Ему повезло, что культиваторы не нуждаются в воздухе, как смертные, чтобы выжить. Иначе он бы уже давно задохнулся.

Из его груди появилось мягкое белое свечение. Оно мягко танцевало вокруг, испуская слабые следы жизненной силы энергии, но оно было очень крошечным. Несмотря на это, оно продолжало танцевать, и с каждым тиком движения, оно посылало волну жизненной силы, которая стабилизировала оставшуюся жизнь Яня Цзайцзэня. Оно сжигало его Ци, чтобы восстановить плоть, кожу и укрепить тело. Однако скорость разрыва была выше, чем восстановления.

Янь продолжал бороться, но энергии, которую мог питать, становилось все меньше и меньше. Он начал терять свою устойчивость, мерцая, как будто собирался погаснуть. Если прислушаться к тому, как близко пляшет пламя, то можно услышать звуки слабого потрескивания. Он боролся, был непреклонен и никак не желал исчезать! Он будет защищать свою жизнь и жизнь своего владельца.

Концептуальный закон неуступчивого пламени жизни! Этот маленький парень не сдавался. Но это невозможно.

Время шло, но неумолимое пламя Жизни не давало Яню Цзайцзэню умереть. В этот момент у него оставалось всего лишь несколько мускулов. Его кожа полностью исчезла, и слабый след смерти вырвался из тела.

Из-за этого слабого следа смерти шар вырвался из его груди и закружился вокруг мерцающего белого пламени, как хищник. Какое-то время он ничего не предпринимал, но когда неподатливое белое пламя было готово вырваться из существования, оно хлынуло с сифонирующим всасыванием, поглощая хаотичное пространство и остатки пламени жизни. Белое пламя было втянуто в шар и, казалось, исчезло.

Также, как белое пламя может потреблять энергию своего пользователя, чтобы произвести жизненную силу, черный теневой шар может сделать обратное - сифонирование от внешних энергий, чтобы произвести смерть. Присмотревшись внимательнее, можно увидеть, как шар смерти просачивается в хаотичное пространство, пронизывая ауру смерти, но непреклонное пламя жизни не исчезало. Из-за просачивания хаотичного пространства, разрывающая сила на Яне Цзайцзэне была значительно уменьшена.

На его чернильно-черной поверхности беззвучно плясало крошечное-крошечное белое пламя. Поскольку шар продолжал сифонировать окружающее пространство, чтобы увеличить и

усилить себя, он достиг точки, где он полностью инкапсулировал Яня Цзайцзэня. Однако, поскольку эта концепция была заимствована у Яня, она не могла повлиять на него. Затем он достиг зенита, и белое пламя вырвалось наружу. Оно росло неистово, поглощая ауру смерти в окружающей обстановке и занимая ее место.

Энергия смерти, возможно, была создана сама по себе, но ее существование зависело от Яня Цзайцзэня, поэтому делала себя частью Яня. Белое пламя могло поглотить его за счет этого, усилив себя в результате. Это было так, как если бы Янь Цзайцзэнь был черно-черным деревом.

Шар смерти сжимался, а белое пламя росло. Белое пламя сменило черную тень, окружавшую Яня Цзайцзэня. Волна жизненной энергии влилась в его тело. Это было действительно похоже на концепцию, распространенную в чернильно-черном дереве. Аура смерти поглощала силу пламени, достигая Зенита, а затем белое пламя поглощало ее в ответ. Однако белое пламя также не могло полностью поглотить ауру смерти, создавая странное равновесие, которое полностью защищало Яня Цзайцзэня.

Физическое тело Яня Цзайцзэня восстанавливалось с видимой скоростью. Его волосы и кожа вернулись, а мускулатура, истонченная почти до нуля, восстановилась сама собой. Понадобилось совсем немного времени, прежде чем он пришел в себя и увидел себя окруженным большим белым пламенем.

Он посмотрел на свои исцеляющие ладони, которые, казалось, были окружены пламенем: "Пламя Жизни?!"

<http://tl.rulate.ru/book/15156/639759>